

Татяна 100 Рожева

Седло павлина

*Часть сборника
В кожуре мин нет (сборник)*

Татяна 100 Рожева

Седло павлина

«Автор»

100 Рожева Т.

Седло павлина / Т. 100 Рожева — «Автор»,

«Валентин отламывал фокачча, стрясая сухие личинки розмарина обратно в соломенную корзинку. Он уже вдвое увеличил поголовье личинок в корзинке и нескольких высеял на столе...»

Татьяна 100 Рожева

Седло павлина

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Валентин отламывал фокачча, стрясая сухие личинки розмарина обратно в соломенную корзинку. Он уже вдвое увеличил поголовье личинок в корзинке и нескольких высеял на столе.

– Я голоден! – объяснил сеятель свое нетерпение. – Девушка! А нельзя ли пошустрей? – крикнул он в аппетитную спину официантки.

– Минутку! Я узнаю! – обернулась она.

– Шевелить их надо! – снова объяснил он свои действия, тронув редющую макушку, словно ища там чего-нибудь съестного.

Редющую макушку дополняли растрепанные брови и голодные серые глаза. Румянец на худых щеках выдавал в нем некоторое волнение, тонкие губы – расчетливость, а две залысины над высоким лбом, словно бухты, окруженные седеющим леском – занятие изнуряющим интеллектуальным трудом. Над застегнутым воротничком рубашки поплавок болтался кадык. Или это уровень внутреннего наполнения? Наполнения чем? Надеюсь, это я и узнаю за сегодняшнюю встречу.

– Они будут до второго пришествия нести, если их не шевелить! – развил мысль Валентин. – А люди с работы!

– Правда есть хочется! – согласилась я. – Но у повара всего две руки.

– А на эту тему есть хороший анекдот. Про однорукого повара. Не знаете?

– Нет, наверно.

– Да вы что! Он известный!

– Ну, рассказывайте уже!

– Посетитель заказал в ресторане тефтели. Принесли, а они волосатые. Он спрашивает официанта – в чем дело? Почему тефтели волосатые? Вы извините, – объясняет официант, – у нас очень хороший повар, но он однорукий и катает тефтели по груди. Это еще хорошо, что вы не заказали фаршированный перец! – Валентин сдвинул вставшие брови, чтобы не расхохотаться. – Я всегда этот анекдот рассказываю, когда хочу аппетит перебить!

– К сожалению, время приготовления вашего блюда тридцать – тридцать пять минут! – вернулась с отчетом официантка, спереди тоже вкусная.

– Как? Так долго? – вытаращил голодные глаза Валентин.

– Мы не делаем заготовки, все готовится при вас, только из свежих продуктов, без использования полуфабрикатов! – оттараторила девушка.

– Да...? – поскреб макушку Валентин. – А что можно очень быстро принести? Я страшно голоден!

– Нарезочки, пожалуйста, мясная, рыбная, овощные закуски. Посмотрите меню?

– Тебя? – пошутил он. – Не, тебя не хочу! А водку быстро принесете?

– Моментально! – улыбнулась девушка.

– Давайте! Водочку! Сто пятьдесят! Нет, триста! Мясную нарезочку и чего-нибудь соленькое! Начнем с классической разминки!

– Вам огурчики маринованные? Соленые? Малосольные?

– Ну, конечно, соленые, девушка! Это же классика!

– Секундочку! – удалилась официантка, дразня съедобной спиной.

– Женщины – странные существа! – пустился в рассуждения Валентин. – Вот разве не надо было предупредить сразу, сколько времени придется ждать заказ! Люди же с работы!

– Вы же могли сами уточнить, как долго будет готовиться ваше седло ягненка.

– А почему я должен уточнять? Самой нельзя догадаться? Люди с работы! Она не понимает этого, что ли?

– Вы слишком многого хотите.

– Да, наверно, – поскреб макушку Валентин. – У меня всегда были завышенные требования к представительницам противоположного пола! Нет, я совсем не женоненавистник! – заверил он. – Я бы сказал, даже наоборот! Все в жизни ради женщин, все, что делается мужчиной! И это правильно! Но так сложно порой понять их, этих женщин...

На слове «женщин» уже появилась водка и закуска. Графин и тарелка. Как начало романа – графин и тарелка... Мой свежеевымученный сок был из другого жанра.

– О! – потер ладони Валентин. – Вот это другое дело! Теперь можно спокойно ждать седлышко ягненка! Ну, за встречу!

Он заправил в себя две рюмки подряд, закусил пластом холодного мяса, соленой попой огурца и ломтем focaccia, и откинулся на стуле, заблестев лбом и залысынами, словно проделал тяжелую работу.

– Так что такого непонятного в женщинах? – напомнила я.

– Вы наверно, удивитесь! – охотно ответил он. – Хотя, думаю, вас трудно чем-либо удивить. Не то, что меня, женившегося в глубокой молодости, так сказать «разобранного породистым щенком», и пребывающего в том же самом браке по сию пору!

– Ну почему... Я тоже удивляться не перестаю. Людям, чувствам, мотивам поступков.

– Чувствам... да..., – задумчиво согласился мужчина.

– Так вырос породистый щенок в хорошего кобеля?

– Не знаю, на альфа-самца точно не тяну: ни рожи, ни кожи всю жизнь, сами видите. Что во мне женщины находят – ума не приложу! Жена – красавица, в студенчестве моделью подрабатывала, с двумя «верхними»! Был муж-красавец-умница, преподавал в институте, и на тебе: попался я – раздолбай-геолог. И с тех пор тридцать три года вместе! Причем утверждает, что со мной, как в Чечне – год за три, до сих пор! Да еще ревнует к каждому телеграфному столбу, хотя самой физически практически ничего не надо. Она очень серьезно болела, сражались, победили, но лечение убойное, получили, что получили... Так что насчет кобеля – хороший он или нет, – не мне судить. Но женщины любят! Скажу без ложной скромности. За что – сам не пойму!

– Это вас в них удивляет?

– И это, конечно. Но больше... касательно сферы секса... У меня есть одна история... о моем, скажем так, друге. Назовем его Владимир. Это даже рассказик, но он не опубликован, и вряд ли при жизни жены будет опубликован. Я, знаете ли, балуюсь иногда литературкой. Но в рассказах о периоде до жены мне пришлось убрать всю эротику, во всяком случае, с моим участием. Пришлось даже вводить вымышленных персонажей, хотя я бы назвал жанр, в котором творю – «художественная документалистика». Я мог бы вам его пересказать... Интересно Ваше мнение.

– С удовольствием!

– Да... Только Вы меня останавливайте. Я и так-то болтлив не в меру, а когда выпью, совсем берегов не вижу. Я это сам знаю о себе.

– Хорошо, я вам посигналю с берега.

Валентин забросил в рот кружок огурца, построил подушечкой среднего пальца разбредшихся личинок розмарина, поскреб макушку и слегка откашлялся.

– Это можно сказать – полуслужебный роман. Я бы так его назвал. Началось это уже прилично тому. Перестройка набирала обороты, жизнь вокруг менялась, как в детском калейдоскопе, вот только совсем не в лучшую сторону. Организации стали сокращать своих сотрудников, а многие и вовсе закрылись. Не минула чаша сия и предприятия Владимира и его жены. До перестройки они работали в Москве инженерами в строительных организациях, но в одночасье оба остались без работы, за бортом этой самой хваленой перестройки. Пережили много лихого, но в этой лотерее им с женой повезло больше чем, многим другим согражданам: «челночный» бизнес позволил им скопить хоть какие-то деньги, и в самом конце перестройки купить собственную квартиру в одном из новых районов Москвы. Они вздохнули свободнее и подумали, было, что жизнь, наконец-то налаживается...

Рассказчик взглянул мне в лицо, проверяя, догадываюсь ли я, кто скрывается под персонажем «Владимир». Нет, не догадываюсь, конечно!

– Ой! Мне уже интересно! Вы блестящий рассказчик, Валентин! – скользнула я взглядом по блестящим залысинам. – Наладилась жизнь у Владимира с супругой?

– Да нет... Крупные «акулы капитализма», смачно похрустывая, проглотили мелких. Мелкооптовый бизнес окончательно изжил себя. Поезд российских преобразований с мгновенно обогатившимися нуворишами умчался далеко вперед, а Владимир с женой и подавляющим большинством сограждан, в очередной раз остались на погруженном в полную тьму полустанке, растерянно размышляя, как же им выживать в создавшейся обстановке. В свои уже не очень-то молодые годы – им было за сорок лет – дипломированные специалисты с высшим образованием и большим опытом работы всерьез занялись поиском хоть какой-нибудь работы. Работу по своей профессии Владимир искал не один месяц, но так и не нашел. Небольшой запас семейных денег исчезал, несмотря на жесточайшую экономию. Между тем, кушать, пользоваться транспортом, и производить другие необходимые траты нужно было каждый день. Пришлось устраиваться на любую подвернувшуюся работу. Владимир устроился менеджером-логистом, в переводе на русский язык – экспедитором – грузчиком в фирму по продаже газированной воды, чипсов, орешков и тому подобного. В его обязанности входило развозить товар по пятнадцати киоскам. Работа была далеко не самой высокооплачиваемой, однако Владимиру выбирать не приходилось, и он начал осваивать премудрости новой профессии, к которой его душа не лежала совсем. В киосках работали в основном женщины в возрасте, из разных уголков бывшего СССР, но были и среднего возраста и москвички. Если между экспедитором и продавцами не было разногласий, таких как нечестности в поставках товара со стороны экспедитора или недодачи выручки со стороны продавца, то между ними складывались и дружеские отношения.

С продавцом одного из киосков, невысокой хрупкой миловидной женщиной лет тридцати пяти, назовем ее Анной, у Владимира установились подобные отношения.

Она работала в киоске одна, без сменщицы и без выходных. У нее были тонкие черты лица – небольшой прямой нос, кожа с аристократической бледностью, вызванной постоянным пребыванием в киоске, высокий лоб с челкой и короткие, пепельные волосы. Она выглядела типичной москвичкой, большую часть времени проводящей на работе. Взгляд ее зеленых глаз при первой же встрече показался ему странным: немного отрешенным, грустным, и совершенно непонятным! Анну считали легкомысленной, ну дурочкой не дурочкой, а уж простушкой. Она была учителем истории по образованию, и имела на все свое мнение – своеобразное и оригинальное. Это придавало особого интереса беседам с ней. Шутливые высказывания Владимира она серьезно анализировала, иногда «откапывая» их древнее происхождение. Например, на ее вопрос, что делать, если отсутствуют какие-то товары в ассортименте киоска, он обычно шутил: «Курить бамбук!» Так она в словарях нашла, что, оказывается, негры на амери-

канских плантациях при временном отсутствии работы курили набитые табаком сухие стебли бамбука! После окончания института Анна некоторое время работала в школе, затем вынуждена была уйти из-за низкой зарплаты и отсутствия свободного времени для занятия сыном. Семейная жизнь ее не сложилась. После развода остался сын Кирилл. Со своими родителями она общалась мало, на их помощь не рассчитывала и растила сына одна. Работа продавцом в киоске оказалась единственно возможным вариантом в смысле сочетания зарплаты и свободного времени. Устраивалась сюда Анна временно, предполагая вернуться в школу, но осталась надолго. Сначала работала со сменщицей, неделя через неделю, когда сын подросток, отказалась от сменщицы, взамен за вдвое большую зарплату. Владимиру импонировало, что Анна учитель, его родители тоже были учителями, и что она бросает на него изучающие взгляды, которые казались ему заинтересованными, оценивающими взорами одинокой женщины, уставшей без мужского внимания.

Валентин нырнул рукой в соломенную корзинку. Выловил фокачча, потряс об край, и отгрыз кусок, высеяв на столе еще пару личинок розмарина. Проглотил, скакнув кадыком, и продолжил:

– Владимир был среднего роста, худощавый, темноволосый, со светлыми глазами и порывистыми движениями, как подшучивали друзья «с шилом в одном месте». Всегда немного насмешливый ко всему и вся в окружающем его мире, в том числе, и к самому себе. Знакомые считали его человеком, наделенным искрометным чувством юмора! – гордо дорисовал портрет своего персонажа Валентин. – Красавцем он не считал себя никогда. Однако, женским вниманием в жизни не был обделен. Даже наоборот, непонятно за какие заслуги и достоинства, получал его с избытком. Правда, практической пользы из этого не извлекал, так как был примерным семьянином. Владимир окончил институт тогда, когда это было еще очень престижно. Сам понимал толк в юморе и ценил его наличие у других, имел большие требования к человеку, с которым он общался, особенно к лицам противоположного пола! Думаю, что в этом он не был оригинален, просто эти требования бывают разными. Высокую планку требований к особям женского пола оставим на его совести, в конце концов, он имел право желать такого общения, которое бы его устраивало. В общем, спустя некоторое время он заметил, что посещать киоск Анны ему становится все интереснее. И что это время от положенных пятнадцати минут порой растягивалось до целого часа! Все продавцы два раза в месяц приезжали в бухгалтерию для получения зарплаты. Работавшие на участке Владимира женщины в эти дни подходили к нему для обсуждения текущих проблем и просто ради бесед на всевозможные темы. Во время одной из таких встреч, к группе продавцов, окруживших Владимира, подошла и Анна.

Рассказчик глотнул из рюмки, закусил пластом холодной говядины с обломком фокачча, и поскреб макушку.

– Вам интересно?

– Да! Очень!

Валентин заблестелв самодовольной улыбке.

– В общем, это был один из первых весенних солнечных дней. Стоять на ярком свету было приятно. Настроение у всех присутствующих было приподнятое. Беседа шла непринужденно, оживленно и весело. Они подшучивали друг над другом, над фирмой, позволили себе расслабиться и на время отвлечься от бесконечных обыденных производственных проблем. Просто радовались хорошей погоде, весеннему дню и встрече с хорошими знакомыми. Анна сдержанно поздоровалась и незаметно проскользнула мимо компании, не ввязываясь в общий разговор. Ее не в меру замкнутое поведение прозвучало диссонансом общему приподнятому настроению, поэтому запомнилось Владимиру. На следующий день в киоске, он спросил ее:

«Аня, а почему Вы вчера так быстро ушли?». Та ответила, смущенно улыбнувшись: «Вы стояли в окружении женщин, в светлой рубашке и черных брюках, в темных очках, освещенный солнцем, шутили. И были таким же светлым, как падающий на Вас солнечный луч! Таким веселым, остроумным, красивым! Открытым, общительным, доступным для всех, и таким недосягаемым! Я постеснялась заговорить с Вами». Ее ответ позабавил его, но и только. Он воспринял его как насмешливый комплимент, но не рассердился, а шутливо поблагодарил Аню, и их дружеское общение продолжилось. Анна ждала его посещений, это становилось похожим на любовные свидания. Беседовали они обо всем, но тема интимных отношений по взаимной негласной договоренности не затрагивалась. Однако постепенно тематика разговоров все чаще стала смещаться в опасную сторону личных отношений. Он обратил внимание на то, что она стала тщательнее относиться к своему внешнему виду. У Анны был вкус, одевалась она всегда хорошо, но сейчас стала выглядеть просто изыскано. Какая-нибудь необычно завязанная цветная косынка на шее, тщательно подобранные очки в тонкой золотой оправе способствовали усилению ее шарма. Владимир тоже стал следить за своим внешним видом, хотя раньше не придавал ему особого значения. С удивлением отмечая это, он посмеивался над собой: «Уж не роман ли Вы затеяли завести, друг мой!». Наконец, и он ясно осознал, что Аня ему нравится, и что встречи с ней приносят ему радость. В душе временами стало появляться странное, щемящее чувство грядущих перемен, захватывающее дух предвкушение полета в заоблачные выси или падения в бездонную пропасть. Владимир начал чувствовать, что земля уходит из-под его ног, и он все больше оказывается в какой-то невесомости. Оно напоминало ему детское ощущение на качелях при быстром движении вниз, но из детского возраста он давно вышел, и прочно стоял на твердой земле! Разговоры давно приобрели фривольный оттенок и опасную раскрепощенность, поэтому Владимир как-то раз, совершенно органично предложил: «Аня! А давайте встретимся как-нибудь после работы? Посидим в уютном кафе, или сходим в другое место. Наконец – просто погуляем. Немного отвлечетесь от мыслей о работе, от проблем с сыном, развеетесь, нельзя же все время сидеть в киоске или дома и думать о своей несчастной жизни! Погрязнем с Вами в роскоши и наслаждениях!» Однако Аня мгновенно напряглась, и, после затянувшейся неловкой паузы ответила сухо, почти официально: «Спасибо за приглашение, Володя, но Вы же знаете, что у меня весь день заполнен работой в киоске. Домой я заглядываю только поесть, да перекинуться парой слов с Кириллом. Даже вникнуть в его дела не успеваю, если только он не натворит чего-нибудь в школе и мне не нужно срочно решать его проблемы». Однако Владимир тонко чувствовал ее душевное состояние. Он интуитивно безошибочно почувствовал ее полуправду, за которой стояло банальное опасение продолжения отношений. Гораздо позже он понял, что испугалась-то она себя! Но в тот день Владимир почувствовал себя оскорбленным и больше месяца не посещал ее киоск. Однако вынужден был общаться с Анной по долгу работы, так как развозил товар. Анна, как человек тонкий, поняла его настроение. Некоторое время она вела себя ровно и сдержанно, не показывая ни хорошего, ни плохого отношения к нему, она затаилась в своем внутреннем мире и сознательно выжидала, пытаясь поточнее определить свое отношение к Владимиру в изменившихся условиях их общения. Можно только гадать, какие мысли роились в ее красивой маленькой головке во время этого месячного перерыва в их отношениях, взятого Анной в одностороннем порядке. В разговорах с Владимиром она старательно обходила эпизод их недавней встречи. Наконец, она, по-видимому, разобралась со своими чувствами и довела до Владимира результат своих размышлений в виде следующего умозаключения: «Володя! У меня, без всяких отговорок, действительно нет свободного времени! Я была бы искренне рада встретиться с Вами и хочу этого! Прошу Вас, пожалуйста, не обижайтесь! Обещаю, что когда-нибудь мы с Вами обязательно встретимся за пределами киоска, погуляем, посидим где-нибудь. А может быть...» После этого наступила многозначительная пауза, во время которой она с подчеркнутой внимательностью

изучала давно проверенные накладные. Затем задумчиво, как бы пробуя смысл фразы на вкус, негромко добавила: «... и-и-и еще что-нибудь придумаем!».

Владимир был человеком вспыльчивым, но отходчивым. Он сразу все простил ей, да собственнно, и прощать было нечего, и все «вернулось на круги своя». Более того, полупрозрачные намеки Анны в одно мгновение вернули его на их общую эмоциональную волну, окрылили и позволили наяву воспарить над грешной землей! Это вовсе не означало начала грубой прямой атаки по совращению Анны и посягательства на ее соблазнительное тело. Владимир с удовольствием купался в приятном общении с умной красивой, благоволящей к нему женщиной. Он не заглядывал вперед и не строил никаких планов на развитие этих отношений, даже в самом отдаленном будущем. Его вполне устраивали тонкие нити духовной эмоциональной связи, он блаженствовал в состоянии платонической любви к обворожительной женщине, вскружившей ему голову. Подспудно он, конечно, чувствовал, что вечно так продолжаться не может. В глубине души Владимир понимал, что их взаимное эмоциональное притяжение мужчины и женщины, крепнет и развивается. В один прекрасный миг эти отношения должны будут перейти на качественно другой уровень, и тогда они неизбежно поставят его перед трудным выбором, любое решение в котором ранит душу его самого и двух близких женщин. Однако он решительно отметал эту простую логическую цепочку, не желал думать о ее неизбежности, а просто плыл по течению. Ему нравился этот романтический, самый начальный этап «конфетно – букетного» периода, когда он, Владимир, еще не перешел границ дозволенного, не совершил физической измены жене. Он грелся в лучах расположения Анны, намереваясь по возможности продлить это зыбкое равновесие их отношений. А уж если ее женская любовь сама упадет ему в руки, как созревший плод к столу гурмана, вот тогда он и начнет решать, что с ее страстью делать. Может быть, он разорвет сразу и навсегда все отношения, а может быть и прыгнет в любовное увлечение, как в омут головой. Но это, если и случится, то в неопределенно отдаленном будущем. Так зачем же он будет отравлять себе жизнь мыслями о чем-то эфемерном, чего, может, и вовсе не случится! С такими мыслями Владимир окунулся в легкий флирт с Анной, получая от этого полувоздушного романа истинное наслаждение. Он окутывал его душу мягким облаком неги и покоя. В свободный от развоза день, Владимир с усиленным рвением стал посещать киоск Анны, он с нетерпением любовника ожидал этих встреч, хотя реально в их отношениях ничего не изменилось. Как бы то ни было, их затяжные беседы продолжились.

Валентин воткнул вилку как гарпун в распластанный кусок говядины, насадив ему в пару толстую попу огурца, и занес добычу в заранее открытый рот. На его щеках ходуном заходил румянец.

– Валентин, а откуда в вашем распоряжении такие подробности из жизни вашего друга Владимира? – ехидно спросила я.

– Перестройка прошла по людям нашего возраста, Владимиру перепало больше, чем мне, – жуя, пояснил он. – Мы стали с ним больше, чем просто приятелями. Во всяком случае, хорошо понимали друг друга. Их с Анной роман развивался на моих глазах. Когда об этих отношениях заходила речь, я ему всегда говорил: «Дорогой Володя. Тебе-то это зачем нужно? Кроме головной боли и кучи неприятностей, что ты надеешься вынести из этого водоворота страстей?» Он же отвечал примерно следующее: «Я же не корову покупаю! Интересно, в каких единицах можно измерить то, что люди выносят из романов? И как определить, прогадал ты или нет?» «Зная твою эмоциональность, хочу предостеречь от излишних нервных встрясок и даже, возможно, трагедий. Сто раз подумай, а нужны они тебе?» Он возражал: «Что бы ни случилось, я точно знаю, что нити человеческих взаимоотношений бесценны! Несмотря на неосвязаемость никакими органами чувств. Это и есть, то единственное, что останется в наших бессмертных душах. Это наше настоящее богатство! А вот все материальное – как раз эфемерно» «А ты уверен, что сможешь заплатить за это богатство? Силенок-то хватит? Смотри, не надорвись! – с легкой иронией говорил я ему. – Ну, была бы просто красивая женщина,

понравилась, встретились, развлеклись и разбежались. Так ведь нет! Ты хочешь вземных страстей. А шутить с душой – опасно, особенно своей. Она может отплатить за легкомыслие многократно. Земля покажется с комнату и небо с овчинку!».

Не находя аргументов, или не желая продолжать спор, он обычно переводил все в шутку: «Значит, буду меньше двигаться, стану толстым и красивым!».

Через некоторое время Владимира перевели на другой участок. Он считался в фирме одним из лучших менеджеров-логистов. Зарплата на новом участке была больше. Новые продавцы встретили его настороженно. Однажды, даже не вернули оставленный в киоске пакет с выручкой. Сумма была небольшая, но факт неприятный. Деньги он выплатил из зарплаты. На его бывшем участке такого не могло случиться. Там любили его, как родного. «Не пойму причину нелюбви! Никаких грехов за мной нет!» – недоуменно говорил он мне. Скоро открылась и причина охлаждения. Оказывается, продавцы бывшего участка написали коллективное письмо руководству фирмы с требованием вернуть Владимира. Подписали письмо больше половины продавцов, двадцать пять человек из сорока! Некоторые пригрозили даже уволиться в случае отказа в их просьбе. При общей инертности людей в наше время – это была значительная акция! Коммерческий директор вернул Владимира на прежний участок. Хоть и с некоторой потерей в зарплате, но возвращался он с чувством облегчения. И снова встретился с Анной. В ее глазах была такая нескрываемая радость, что ему приятно было смотреть. Она вся светилась! «Если бы Вы не вернулись, я бы перешла на Ваш новый участок, я уже в принципе договорилась с руководством!» – сказала она ему. Слышать эти ее слова, да еще без рисовки, от души произнесенные, ему было очень приятно! Но обойтись без добродушного подшучивания было выше его сил! Хитровато улыбнувшись, он спросил: «Никак Вы любите меня, Анна Ярославовна!». Она, с легкой усмешкой протянула: «О-о-о, в этом я не оригинальна! Вас любят все продавцы нашего участка!» Разговоры с Анной продолжились, но делались все более опасными, касаясь личного. Она даже призналась, что много лет не встречалась с мужчинами «была очень разборчива в связях». Он ей верил. Через месяц после возвращения, Владимир нашел работу по своей основной специальности – инженером. По участку моментально прошел слух, что «папа» уходит. Так его называли за глаза – за заботу о людях, за защиту от проходивших-экспедиторов, работавших до меня, за понимание их проблем! Продавцы даже предложили ежемесячную доплату из своих денег, вдвое большую основной зарплаты, если я останусь работать с ними! Если он останется! – поправился Валентин. – Владимир был тронут таким выражением симпатии, дело здесь было не столько в деньгах, сколько в профессии! Ему давно хотелось работать по специальности, особенно учитывая возраст, далекий от пенсионного. Я тоже расстроился из-за его ухода, – отделил себя Валентин от своего персонажа. – Так и сказал ему: «После тебя на участок никого не поставишь. Все будут плохими для продавцов». Мне было искренне жаль расставаться с ним, да и сработались мы уже, привыкли друг к другу.

Валентин поохотился с вилкой в лежбище холодного мяса, добрал рядок, и, вздохнув, продолжил рассказ:

– В последний рабочий день Владимира Анна была выходная. Однако когда он подъехал к киоску, где работала ее сменщица, Анна была там, празднично одетая и очень взволнованная. Она встретила его и тихо произнесла: «Здравствуйте, Владимир!» Пока шла выдача товара, Анна, не произнесла ни слова. Когда он собрался уезжать, пожелав ей всяческих благ, она вышла с ним из киоска и подала сложенный вчетверо тетрадный лист, на котором было написано: «служебная записка». Анна сказала, глядя в сторону: «Я ничего не буду говорить Вам, ничего не буду сейчас желать. Все, что хотела Вам сказать, я написала. Сейчас не смотрите, Вы потом прочитаете, что там написано. Написано от души, и если что не так, то извините и не судите строго. Прощайте!» Она вложила свернутый лист в руку Владимира, который

совершенно растерялся от неожиданности, и, чтобы избежать неловкости, тут же повернулась и почти побежала прочь. Владимир был заинтригован. Его «глодали смутные сомнения», что это не простая служебная записка, а любовное послание. Он физически, кожей через материал брюк, ощущал эту записку в своем кармане. Он незаметно проскользнул мимо товарищей в раздевалке, хотя обычно после маршрута всегда останавливался перебраться с ними несколькими фразами. Оставшись, наконец, в одиночестве, он развернул послание и, сначала бегло, а потом вдумчиво прочитал его. Письмо взволновало его до глубины души. Было от чего разволноваться! Такие послания получают далеко не все мужчины! Даже фавориты Эрота, любимцы женщин и крутые мачо! Служебная записка же была следующего содержания...

Рассказчик поскреб макушку, вызволив из глубин памяти нужный файл, и задекламировал с выражением:

– На протяжении последнего года Вы для меня – единственный желанный мужчина. И никогда Вы для меня не были ни иконой, ни идеалом. И недостатки у Вас есть и слабости. И душу дьяволу отдашь не за ночь с Вами, нет, за поворот головы, за то, чтобы слышать Ваш голос, видеть Вас, за фигуру, за руки, за волосы. Вы мне понравились просто так, ни за что, такой, какой Вы есть. Вы, конечно, умный, но дело не в этом. И все это началось у меня, когда я не знала какое у Вас образование, кем Вы работали и т. д. Вы мне понравились как мужчина. И кружусь год вокруг Вас как планетка, в своем роде я Ваш Пигмалион. Но опять же не потому, что я так чувствую, Вы сами по себе такой, можете влиять на женщину. Я не синий чулок и не старая дева, но, очевидно тогда, весной, был во мне запрет, табу, на определенного рода отношения. Но я его пережила, переборола. Я человек совершенно искренний, и игры никакой не было. Читать это, конечно, забавно, но мне не стыдно. Суть вопроса. Если вам когда-нибудь, ну, не сейчас, а через год, а может и через пять лет, захочется развлечься, когда угодно, где угодно, зачем угодно, то буду ждать. Год я так чувствую. И хочется стать перед вами на колени, но не как перед иконой, а, как перед мужчиной (ну, Вы понимаете, что я имею в виду). А если на прощание, то спасибо, что Вы есть на свете, что я Вас знала, Вы – целая эпоха в моей жизни, как мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.